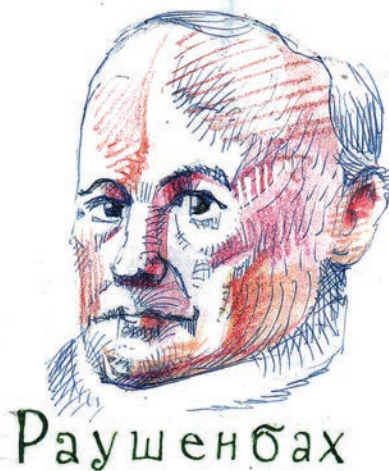

Свою национальность НЕ ВЫБИРАЮТ

100 лет назад, 18.1.1915, в Петрограде родился академик Борис Викторович РАУШЕНБАХ. Мать была родом из эстонских немцев, отец — из поволжских. Мать, владевшая разными языками, вела домашнее хозяйство и играла на фортепиано. Отец был инженером-технологом по кожевенному производству на предприятиях знаменитой фирмы «Треугольник» (в советское время «Красный треугольник»). Борис начал школу со 2-го класса, после её окончания пошёл работать на авиационный завод. Поступив в институт, он увлёкся планеризмом; в планерном Коктебеле познакомился с С.П. Королёвым, после чего мысли юноши заполонила ракетная авиация. Оригинальность мышления и профессиональную основательность Раушенбах проявил перед учёным сообществом довольно рано — в своих статьях о продольной устойчивости бесхвостого летательного аппарата. Их печатал московский журнал «Самолёт». Вскоре на эти студенческие статьи с уважением ссылались авторы учебника, которыми руководил маститый учёный В.С. Пышнов, занимавшийся лётной аэродинамикой. В разработке жидкостных ракет Раушенбах стал помощником Королёва, но того в 1938 посадили, и королёвскую тему крылатых ракет закрыли. В центре внимания Раушенбаха осталась теория горения в воздушно-реактивных двигателях. Когда началась война, бдительные интернационалисты стали выселять всех лиц немецкой национальности, но Раушенбах на полгода выпал из их воспалённого поля зрения и продолжал трудиться на оборонном заводе. Вглядевшись в анкету Раушенбаха лишь весной 42-го, эти санитары чекистского леса вызвали Бориса Викторовича как бы повесткой в военкомат, но за неприятную национальность отправили в нижнетагильский «трудовой лагерь» для лиц плохой национальности. Там Раушенбах по памяти завершал теоретические расчёты, так как на свободе обещал сделать их к определённому сроку, а врождённое чувство долга было сильнее всяких форс-мажоров. Наконец, НКВД сдал молодого учёного «в аренду» генералу-авиаконструктору В.Ф. Болховитинову. Затем Раушенбах работал с М.В. Келдышем, в 1955-м вернулся к освобождённому Королёву, в 1960-м получил Ленинскую премию за фотосъёмку обратной стороны Луны космическим аппаратом «Луна-3») и активно готовил первый полёт человека в космос. Раушенбах создавал системы ориентации и коррекции полёта спутников связи, межпланетных автоматических станций «Марс», «Венера», «Зонд», отлаживал автоматическое и ручное управление космическими кораблями. Национальная пунктуальность Раушенбаха спасла В. Терешкову в её легендарном полёте летом 1963 г. Перед её отправкой в космос Раушенбах занудно проверил сотни контактов в её космическом корабле, на одном неприметном участке обнаружил опасную перестановку.

Раушенбах

Став после смерти Королёва его фактическим преемником, Раушенбах сохранил внеслужбное влечение к искусству, воспитанное в детстве матерью. Бескорыстное эстетическое горение в Раушенбахе поддерживала и его жена-историк, работавшая учёным секретарём в Историческом музее. Одно из проявлений ясности и скромности Раушенбаха — большой букет цветов, принесённый вечером после защиты докторской диссертации в больничную палату супруги, которая даже не подозревала об этом важном событии в жизни близкого человека. Жена, занимавшая в Историческом музее заметную

должность, расширила информационный кругозор Раушенбаха, подключив сложную эстетику древнерусской религиозной живописи. Его официальная работа предоставляла самую разнообразную информацию. Её поставлял и закрытый Институт авиационной и космической медицины, разместившийся в Серебряном бору. Там аспирант, просрочивший завершение своей работы над диссертацией, не имел права вынести из института собственные записи с мыслями и расчётами. Помимо прочего, этот институт занимался вероятными изменениями в психологии человека, если он попадёт на ту или иную планету. Знакомясь с такими исследовательскими материалами, Раушенбах нашёл объяснение

геометрическим странностям средневековой живописи и издал об этом серьёзные монографии (выходили в 1975, 1980, 1986, 1994 и 2001 гг.). Они встали вровень с книгами Раушенбаха о вибрационном горении (1961), об управлении ориентацией космических аппаратов (1974), о механике космического полёта (1997). Человек необъятных знаний в самых ответственных областях науки и техники, он держался перед искусствоведами крайне скромно, почти застенчиво. Попутно с основной, космической сферой науки, он занимался важными гуманитарными темами — например искал пути к оптимизации российского образования, анализировал реализованные и только намеченные реформы Петра I, а также идейно-психологические и экономические проблемы Востока, помогал этнокультурному возрождению российских немцев, с трезвой озабоченностью сопоставлял нацизм и национализм, что актуально и сегодня.

